

ТЕКСТ ЛИЦЕЙСКИХ СТИХОВ ПУШКИНА.

Лицейские стихи Пушкина, столь дорогие нам, как «первые взмахи крыльев молодого орла», не дают в своем теперешнем виде точной картины душевного строя и художественных достижений юноши-поэта. Ряд последовательных переделок и изменений не только сгладил досадные шероховатости, но затуманил первоначальные образы, первоначальную манеру Пушкина. Исправленные стихотворения лишились порой свойственной первоначальному периоду наивной конкретизации отвлеченных образов, в них заменился кой-где, в связи с общей эволюцией творчества поэта, «сентиментальный» тон тоном «романтическим». Строго говоря, они перестали быть «лицейскими стихами».

Многочисленные отдельные списки и целые сборники этих стихов, тщательно изученные и описанные исследователями Пушкинского текста, позволяют иногда проследить слово за словом зарождение стихотворения, углубление и изменение его смысла, тщательную шлифовку граней, продолжавшуюся в течение нескольких лет, пока лицейское стихотворение, плод юношеского вдохновения, не приобретало вида зрелого произведения поэта. Исправление юношеских стихов не носило у Пушкина случайного и эпизодического характера. Изучение рукописей и изданий, им редактированных, показывает в этом отношении единство судьбы стихов, открывает определенные этапы в истории их текста. В задачи этой статьи и входит выяснение общей всем лицейским стихам истории текста, определение и датировка ее этапов.

В марте месяце 1817 года Пушкин, с помощью товарищей по Лицею, начисто переписал свои стихотворения в тетрадь, озаглавленную

ную «Стихотворения Александра Пушкина 1817 г.». Тетрадь эта дошла до нас и хранится сейчас в Московском Румянцевском Музее под номером 2364 ¹). Она наполовину, л. л. 1 — 41, занята чистовыми списками — дальше идут рисунки и черновики 1818 — 1819 годов. Точное время составления этого сборника стихов определяют две даты: на обороте 25-го листа, под пьесой «Усы. Философическая ода» — «8 марта 1817 г.» и дальше, на листе 31 под пьесой «Моему Аристарху», еще более убедительное «10 марта 1817 г. переписано». Дата «18 марта» на обороте 2 листа, ошибочно отнесенная Майковым к стихотворению «Роза», не дает никаких дополнительных указаний, так как писана, судя по почерку, позже, и вряд ли касается стихотворения «Пробуждение», помещенного на этой странице. Стихотворения были переписаны исправленными — у нас имеются более ранние их редакции. Например, «Гроб Анакреона», читанный В. Л. Пушкиным на заседании Общества Любителей Российской Словесности при Московском Университете 24 февраля 1817 года и напечатанный в «Трудах» названного общества в 1818 году ²), но переданный для печати автором, конечно, еще до составления тетради 2364-ой.

В тетрадь 2364 попала только небольшая часть лицейских стихотворений (числом 36), видимо переписка не была кончена, но у нас имеется теперь другая весьма авторитетная тетрадь, дающая текст стихотворений в редакции 1817 года. В 6-м томе «Русских пропилеев» (М. 1919 г.) М. Гершензон опубликовал тетрадь лицейских стихотворений, принадлежавшую видимо очень близкому к Пушкину лицу. В ней содержится 54 пушкинских стихотворения (две пьесы наверно присвоены переписчиком Пушкину — это единственные 2 крупных ошибки). Время составления тетради определяется датой под стихотворением «В альбом Илличевскому»: «1817-го, 31-го Маія». Редакция стихотворений почти буквально совпадает с чистой редакцией тетради 2364, т.-е., с редакцией весны 1817 года. Крупное различие представляют стихотворения «Окно» и «К Дельвигу» («Послушай муз невинных»). В музейной тетради переписаны только две последние

¹) Тетрадь мною изучена по фотографиям С. А. Венгерова, пользоваться которыми он всегда очень любезно разрешал.

²) «Труды Общества Любителей Российской Словесности», 1818 г., ч. X, стр. 78. Здесь стихотворение названо «Гробницей Анакреона».

строфы первого стихотворения. Второе стихотворение в тетради, опубликованной Гершензоном, также несколькими строками полнее.

Дело происходило видимо так: у Пушкина в Лицее не было особой тетради для своих стихотворений (поэтому нет и сходного, общего порядка в различных списках). Весной 1817 года он собрал отдельные рукописи своих стихотворений, проредактировал их и начал переписывать в тетрадь 2364. По тем же рукописям составил неизвестный владелец тетради, изданной Гершензоном, и свой список. Мелкие несоответствия легко объясняются новыми незначительными поправками и восстановлениями Пушкина ¹⁾.

С 1819 года Пушкин стал подумывать об издании своих стихов отдельной книжкой, а в начале 1820 г. он с этой целью переписал свои стихотворения. В письме к князю П. А. Вяземскому от 29 ноября 1824 г. Пушкин писал: «в 1820 году переписал я свое вранье и намерен был издать его по подписке; напечатал билеты, и роздал около сорока ²⁾».

Изданию не суждено было осуществиться, быть может, вследствие крутого отъезда Пушкина в Екатеринослав. Сама рукопись была продана или проиграна Н. В. Всеволожскому вместе с правом издания. Пушкин, повидимому, предполагал, что Всеволожский воспользуется приобретенными правами, и ожидал в ссылке выхода своей книжки ³⁾. В письме от 27 июня 1821 г. из Кишинева Пушкин писал брату: «постарайся свидеться с Всеволожским и возьми у него на мой счет число экземпляров моих сочинений (буде они напечатаны) розданное моими друзьями, — экземпляров 30» ⁴⁾. Но время шло, а книжка не выходила. Осенью 1822 года думал купить у Всеволожского право издания князь Лобанов, и известил о своем намерении через Я. Н. Толстого Пушкина, прося, конечно, дополнить сборник новыми стихотворениями, и сделал какие-то вероятно денеж-

¹⁾ Имеется еще так называемая писарская копия лицейских стихотворений в тетради Румянцевского Музея 2395. Небрежно составленная писцом для посмертного издания по различным рукописям, она является мало авторитетной и ничего существенного для истории текста не дает.

²⁾ Переписка Пушкина, изд. Академии Наук, т. I, стр. 150.

³⁾ Об этих предполагавшихся изданиях см. *П. Бартеев*. Пушкин в южной России. М. 1914 г., стр. 118 — 120.

⁴⁾ Переписка, I, стр. 33.

ные предложения. Пушкин отвечал Я. Н. Толстому 26 сентября из Кишинева: «предложение князя Лобанова льстит моему самолюбию, но требует с моей стороны некоторых изъяснений — я хотел сперва печатать мелкие свои сочинения по подписке и было роздано уже около 30 билетов — обстоятельства принудили меня продать свою рукопись Никите Всеволожскому, а самому отступить от издания — разумеется, что за розданные билеты должен я заплатить, и это первое условие. Во вторых, признаюсь тебе, что в числе моих стихотворений иные должны быть выключены, многие переправлены, для всех должен быть сделан новый порядок, и потому мне необходимо нужно пересмотреть свою рукопись; третье: в последние три года я написал много нового... итак, милый друг, подождем еще два, три месяца — как знать, — может быть, к новому году мы свидимся, и тогда дело пойдет на ладъ» ¹⁾. Дело, однако, и на этот раз расстроилось по причинам, указанным Пушкиным в письме к А. А. Бестужеву от 12 января 1824 года: «Гнедичь шутит со мной шутки... Он разгласил, будто бы все новые стихи, обещанные мною Якову Толстому, проданы уже ему, Гнедичу. Толстой написал мне письмо пресухое, в котором он справедливо жалуется на мое легкомыслие, отказался от издания моих стихотворений, уехал в Париж, и об нем нет ни слуху, ни духу» ²⁾. Пушкин, впрочем, относясь к своим стихотворениям строже прежнего, не хотел выпускать книжки, не проредактировав ее тщательно, и не прилагал особых усилий к осуществлению предприятия кн. Лобанова. Рукопись оставалась у Всеволожского до 1824 года, выкупу ее препятствовало, вероятно, материальное положение Пушкина, и только летом этого года он принял меры к возвращению своей тетради и авторских прав. Во второй половине июня 1824 года он писал из Одессы Всеволожскому: «Помнишь ли, что я тебе полупродал, полупроиграл рукопись моих стихотворений?... Я раскаялся, но поздно. Нынче решился я исправить свои погрешности, начиная с моих стих.; большая часть оных ниже посредственности и годится только на совершенное уничтожение; некоторых хочется мне спасти... Царь не боится свободы! Продай мне назад мою рукопись за ту же цену

¹⁾ Там же, стр. 52—53.

²⁾ Там же, стр. 96.

1000 (я знаю, что ты со мною спорить не станешь, даром же взять не захочу). Деньги тебе доставлю с благодарностию, как скоро выручу. Надеюсь, что мои стихи у Сленина не залежатся. Передумай и дай ответ» ¹⁾). Письмо это сохранилось только в черновике, может быть оно и не было отослано, во всяком случае выкуп долго не ладился, и Пушкину пришлось сделать не одно напоминание, напр., в письме к Бестужеву от 29 июня: «... постарайся увидеть Никиту Всеволожского, лучшего из минутных друзей моей минутной молодости. Напомни этому милому, беспамятному эгоисту, что существует некто А. Пушкин, такой же эгоист и приятный стихотворец. Онный Пушкин продал ему когда-то собрание своих стихотворений за 1000 руб. ассигн. Ныне за ту же цену хочет у него их купить. Согласится ли Аристип Всеволодович? Я бы въ придачу предложил ему мою дружбу *mais il l'a depuis longtemps, d'ailleurs ça ne fait que 1000 roubles*» ²⁾). Пушкин поручил брату отыскать и перекупить рукопись, а сам подумывал между тем об издании «элегий, посланий и смеси» ³⁾). Наконец, в конце февраля или в самом начале марта 1825 г. Льву Сергеевичу удалось достать рукопись, как это явствует из письма-отчета П. А. Плетнева от 3 марта: «я было думал нынче прислать к тебе последние 1905 руб., но брат Лев истребовал от Сленина по твоему предписанию 2000 рублей на выкуп от Всеволожского рукописи твоих мелких стихотворений» ⁴⁾). Пушкин узнал об этом 14 марта: «Брат, обнимаю тебя и падам до ног. Обнимаю также и Алжирца Всеволожского. Пришли же мне проклятую мою рукопись — и давай уничтожать, переписывать и издавать» ⁵⁾). Через несколько дней, трудно сказать когда именно, так как письма явно неправильно датированы, Пушкин отослал брату рукопись, легшую в основу издания 1826 г. «Третьего дня получил я мою рукопись. Сегодня отсылаю все мои новые и старые стихи. Я выстирал черное белье наскоро, а новое сшил на живую нитку. Но с вашей помощью надеюсь, что Барыня Публика меня по щекам не прибьет, как непотребную прачку. Ошибки правописания,

¹⁾ Там же, стр. 120.

²⁾ Там же, стр. 122.

³⁾ Там же, стр. 150.

⁴⁾ Там же, стр. 183.

⁵⁾ Там же, стр. 190.

описки, бессмыслицы — прошу самих исправить — у меня на то глаз не достанет. В порядке пьес держитесь также вашего благо-усмотрения. Только не подражайте изданию Батюшкова — исключайте, марайте с плеча. Позволяю, прошу даже. Но для сего труда возьмите себе в помощники Жуковского — не во гнев Булгарину, и Гнедича — не во гнев Грибоедову»¹⁾. Рукопись, составленная Пушкиным, известна нам в описании Майкова под названием тетради Капниста²⁾.

«Принадлежащий графу П. И. Капнисту рукописный сборник стихотворений Пушкина составляет тетрадь в четверку, без переплета, в 19 страниц. Бумага английская, рубчатая, с водяным знаком Gilling & C 1821, и с водяным же клеймом этой фабрики. Сперва тетрадь состояла из большого количества листов, но некоторые из них были вырезаны, а остальные сшиты вновь, притом не в надлежащем порядке. Вследствие утраты листов одно из включенных в тетрадь стихотворений оказалось без окончания, а другое — без начала. Вся тетрадь писана Пушкиным собственноручно».

Основываясь на этом описании и на цитированном выше письме, П. Е. Щеголев утверждает, что Пушкин разорвал тетрадь Всеволожского и сшил из ее листов тетрадь Капниста. Оставляя в стороне судьбу рукописи Всеволожского, с последним утверждением согласиться нельзя и вот по каким причинам: во-первых, рукопись писана вся, насколько можно судить по описанию, на одинаковой бумаге с водяным знаком 1821 года, а тетрадь Всеволожского писана в 1820 году; во-вторых, в рукопись включены стихотворения, писанные после 1820 года, напр., элегия «Простишь ли мне ревнивые мечты» 1823 года, «Гроб Юноши» 1821 года и т. д.; если даже допустить, что Пушкин вписал их в рукопись Всеволожского позже, то совершенно убедительным является третий довод. Тетрадь Капниста не представляет собой сборника стихотворений, каким была рукопись Всеволожского, это скорее только программа для издания 1826 года. Лишь одна треть из вошедших в нее пьес переписана целиком; из остальных приводится только первая строка, часто только одно название. Между стихотворениями, как это и следует ожидать в программе, вкраплены замечания к брату и Плетневу. — «Гроб юноши (отрывок)

¹⁾ Там же, стр. 192.

²⁾ Сборник Отделения Русского языка и словесности, LXIV.

поместить в элегиях» — «Подражание древним. Или как хотите» — «N В. Есть у меня еще какая-то Дорида. См. Невский Зритель. Если достойна тиснения, то отыщи ее».

Трудно оспаривать точность описания, не видав самой рукописи, однако мне кажется, что у Майкова вкралась ошибка, именно там, где он говорит, что некоторые листы тетради были утрачены, если только он здесь подразумевает, что они были утрачены не Пушкиным, а позже; думается, что тетрадь дошла до нас в целости, но не потому, что, как утверждает П. Е. Щеголев, «издание 1826 года в сравнении с тетрадью П. И. Капниста имело немного дополнений» — на самом деле в издание 1826 г. вошло тридцать пять не отмеченных в программе пьес. При отсылке этой программы Пушкин писал брату: «Перецитав, посылаемые вам стихотворения, нахожу 60 или около ¹⁾. Такое же именно количество приведено в тетради Капниста».

Программа, составленная Пушкиным, не могла пойти в набор, ни тем более в цензуру, и Льву Сергеевичу было поручено приготовить настоящую рукопись. Она подготавливалась еще до получения тетради Всеволожского. В письме к Льву Сергеевичу от 14 марта Пушкин подводил итоги работы брата: «Элегии мои переписаны — потомъ послания, потомъ смесь, потом, благословляясь, и в цензуру ²⁾. Тетрадь Всеволожского очевидно важно было выкупить не из-за текста, а для возвращения права издания и для наведения некоторых справок».

Изготовить чистовую рукопись Льву Сергеевичу было не трудно, так как в его руках, как видно из переписки, сосредоточились в это время почти все стихотворения поэта, а указания и поправки для внесения в текст Пушкин, то и дело, посылал брату. Нужны были, однако, бесчисленные понукания, пока наконец, в сентябре 1825 года, рукопись была готова и сдана в цензуру ³⁾.

Выяснив обстоятельства, сопровождавшие подготовку текста издания 1826 года, можно постараться датировать исправления, нанесенные по чистовому списку стихотворений в тетради 2364-ой. Обычно эти поправки относят к 1825 году, только П. Е. Щеголев, в одном

¹⁾ Переписка, стр. 193.

²⁾ Там же, стр. 190.

³⁾ Цензурное разрешение издания 1826 года помечено 8 октября.

примечания к статье об «Утаенной любви Пушкина» ставит заново вопрос: «к какому времени относятся исправления в тетради 2364? — не были ли сделаны эти исправления перед тем, как по этой тетради Пушкин приготовил список своих стихотворений в 1820 году, очутившийся в руках Всеволожского? Ответ на этот вопрос важен для истории текста и требует для своего разрешения дальнейших наблюдений»¹⁾. Кажется, эту догадку можно до некоторой степени обосновать.

В первой части тетради 2364, где помещены чистовые списки Лицейских стихов, над многими пьесами сделаны тем же почерком, что и исправления, пометки: «надо» «не надо», «переп.» — то — есть «переписать», «перед.» — «переделать». Рассматривая эти пометки, можно убедиться, что они не имеют никакого отношения к изданию 1826 года. Против стихотворения «Послание Лиде», не вошедшего в это издание, стоит пометка «ненад.», но точно такая же пометка имеется против стихотворений «Роза» и «Гроб Анакреона», нашедших место в сборнике. Против стихотворений «Месяц» и «Надпись в беседке» надписано «надо», но оба они Пушкиным не напечатаны. Против стихотворения «Певец», вошедшего в сборник, точно такая же пометка «переп.», как и против стихотворения «К молодой вдове», в сборник не включенного, и т. д. Все эти пометки, не связанные с изданием с 1826 г., могли однако относиться к тетради Всеволожского, за отсутствием которой нельзя определенно установить их смысла.

Обращаясь к самим исправлениям, не всегда оконченным, легко заметить, что они, послужив в некотором отношении материалом для издания 1826 года, далеко оставлены позади какими-то новыми изменениями, новыми исправлениями. Наблюдения над текстом показывают, что поправленные стихотворения подверглись еще раз основательной переделке.

Исправленная редакция пьесы «Друзьям» имеет в музейной тетради такой вид²⁾.

Къ чему, веселые друзья,
Мое тревожить вамъ молчанье?
Запѣвъ послѣднее прощанье,
Ужъ Муза смолкнула моя.

¹⁾ Шелюлев. «Пушкин», стр. 73.

²⁾ Тетр. 2364, л. 6.

Напрасно лиру бралъ я въ руки,
 Бряцалъ веселье на пирахъ,
 И на ослабленныхъ струнахъ
 Искалъ потерянные звуки...

Противъ последней строчки поставлен крестик и приписано слово «будилъ», т.-е.

Будилъ потерянные звуки...

Дальше:

Богами вамъ еще даны
 Веселья дни, веселья ночи).
 И дѣвъ на васъ устремлены ²⁾
 Огнемъ исполненныхъ очи.

Справа противъ двухъ последнихъ стиховъ написано:

И томныхъ дѣвъ
 На васъ внимательные ... т.-е.
 И томныхъ дѣвъ устремлены
 На васъ внимательныя очи.

Дальше идетъ безъ исправлений:

Играйте, пойте, о друзья,
 Утрайте вечеръ скоротечной,
 И вашей радости безпечной
 Сквозь слезы улыбнуса я.

Первымъ долгомъ нужно отметить, что в этомъ стихотворении, как и во многихъ другихъ стихотворенияхъ тетради, исправления не кончены. Только в двухъ случаяхъ Пушкинъ отдаетъ решительное предпочтеніе новымъ вариантамъ и зачеркиваетъ старые — во всехъ прочихъ случаяхъ Пушкинъ какъ бы только указываетъ возможность изменений, но не делаетъ ихъ, оставляя прежній вариантъ не зачеркнутымъ.

1) Первоначальный, зачеркнутый вариантъ — «Златые дни, златыя ночи».

2) Первоначальный зачеркнутый вариантъ — «И на любовь устремлены».

В тетради Капниста стихотворение помещено целиком, но начная со второго четверостишия:

Напрасно бралъ я лиру въ руки,
Брядагъ веселье на пирахъ,
И на ослабленныхъ струнахъ
Будиль умолкнувшіе звуки.

«Будил» вошло окончательно в текст. Но это четверостишие в программе зачеркнуто, и в издании 1826 года стихотворение читается:

Богами вамъ еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томныхъ дѣвъ устремлены
На васъ внимательныя очи.

Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечеръ скоротечной:
И вашей радости безпечной
Сквозь слезы улыбнуся я ¹⁾.

Эта редакция отличается от музейной тем, что в ней отброшены первые 8 стихов; решительно взят вариант:

И томныхъ дѣвъ устремлены
На васъ внимательныя очи;

и, наконец, что особенно знаменательно, в ней восстановлено первоначальное чтение стиха:

Златые дни, златыя ночи.

Таким образом, при подготовке издания, Пушкин вновь переработал стихотворение, пользуясь музейными исправлениями, но относясь к ним вполне самостоятельно, как к чему-то постороннему, конченному. Следует поэтому отличать две одновременных перера-

¹⁾ «Стихотворения Александра Пушкина», Спб. 1826, стр. 106.

ботки лицейских стихов — одну, следы которой мы видим в тетради 2364, и другую, при подготовке издания 1826 г.

Еще пример: стихотворение «Гроб Анакреона» подверглось в музейной тетради тщательной и вполне закончившейся переработке. Однако в издании 1826 г. оно появилось в другом виде — из него было исключено 10 стихов — значит Пушкин не только кончал недоделанные исправления, но переделывал и оконченные редакции.

Выяснив, насколько было возможно, историю текста лицейских стихов, вошедших в издание 1826 г., можно ответить на коренной вопрос всякого исследования текста — из каких наслоений образовалась окончательная редакция этих стихов. Таких главных наслоений можно насчитать три: во-1) исправления при переписке в 1817 году; во-2) исправления при переписке в 1820 году; в-3) исправления в 1825 году, при подготовке сборника стихов. Могло быть еще четвертое наслоение, в том случае, если бы дополнительно посланные брату исправления касались и лицейских стихов, но у нас не имеется на то указаний; теоретически возможно еще пятое наслоение — в случае, если бы Пушкин внес какие-нибудь изменения в издании 1829 года. Но изменения этого издания, в части Лицейских стихов, касались только пунктуации и орфографии ¹⁾. Два серьезных отличия этого издания от предыдущего — вставка строчки в стихотворениях «Лицинию» и «Торжество Вакха» — исправляет проскользнувшие опечатки.

В соответствии с указанными тремя наслоениями имеются четыре редакции стихотворений, прошедших весь обрисованный путь.

Первая редакция заключается в списках и публикациях, сделанных по ним до 1817 года или немного позже ²⁾; вторая — в первом чистовом тексте тетради 2364, она относится к марту 1817 года ³⁾; третья

¹⁾ Убавлено количество восклицательных и вопросительных знаков и тире и заменено всюду в слове «счастье» «щ» — «сч».

²⁾ Это почти всегда начальная редакция стихотворения.

³⁾ Небольшая часть исправлений, относимых мною к 1820, могла быть сделана еще в 1817, вскоре после переписки. Отличаются эти исправления тем, что сделаны очень осторожно (Пушкин старался не испортить вида только что начисто переписанной тетради), а также тем, что коснулись они стихотворений, переписанных не Пушкиным. Одно из таких исправлений въ стих. «Слез» стр. 10 в. «просвистал» — «прошптал» вошло в текст опубликованной М. Гер-

редакция полно выразилась в утраченной для нас тетради Всеволожского, известна только по недоконченным исправлениям музейной тетради и относится к началу 1820 года ¹⁾. Последняя редакция печатный текст 1826 года, фактически законченный в июле 1825 г.

Например, для стихотворения «Гроб Анакреона» первая редакция — напечатанная в «Трудах общества любителей российской словесности» ²⁾, вторая — первый текст в тетради 2364 ³⁾, третья — исправленный текст в той же тетради и четвертая — в издании 1826 года ⁴⁾.

Таковы многолетние, вышедшие далеко за пределы лицейского периода исправления юношеских стихов, веденные по сборникам и коснувшиеся поэтому их в целом, такова плотная чешуя, скрывающая от нас за отделанными стихотворениями — Пушкина «первоначальных дней».

М. Клеман.

1917.

шензоном тетради и датируется, таким образом, документально 1817 годом. В виду этого для небольшой группы стихотворений следует различать две редакции 1817 — более раннюю и более позднюю.

¹⁾ Вследствие утраты тетради Всеволожского и неоконченности поправок в музейной тетради, третья редакция известна не для всех стихотворений в достаточной полноте.

²⁾ Нельзя, как это делает Майков, приписывать отличия этой редакции от второй В. Л. Пушкину — на это нет у нас никаких прямых указаний, а все особенности редакции как раз прекрасно иллюстрируют первоначальную манеру Пушкина. Это замечание распространяется и на другие аналогичные случаи.

³⁾ Л.л. 3, 3 об.

⁴⁾ Стр. 70.

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
СЕМЕНА АФАНАСЬЕВИЧА
ВЕНГЕРОВА

ПУШКИНИСТ IV

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. В. ЯКОВЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • ПЕТРОГРАД

1922